

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.8>

UDC 316.6

LBC 60.53

EDUCATION LEVEL AND VALUE ORIENTATIONS IN RUSSIA¹

Julia V. Zinkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation;
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Sergey G. Shulgin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

Vladimir N. Archangelsky

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation;
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Annotation. Education level is probably one of the main determinants of importance certain value orientations. This work aims to identify the most obvious and clearly traced links between the value orientations of Russians and the level of education. The analyzed materials of statistical surveys strongly support the idea that different levels of education influence value attitudes; as for the thesis that higher levels of education contribute to the transition from materialistic to post-materialistic values, this idea also finds confirmation, but only partially, since in a number of cases it is impossible to draw confident conclusions due to the peculiarities of the formulation of the question. As a first approximation, it seems that in modern Russian society for people with a high level of education it is more correct to speak not about the transition to post-materialistic values, but about a combination of traditional and post-materialistic values.

Key words: values, value orientations, value of education, value of work, family value, health value.

УДК 316.6

ББК 60.53

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В РОССИИ¹

Юлия Викторовна Зинкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация;
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Сергей Георгиевич Шульгин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Владимир Николаевич Архангельский

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация;
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Уровень образования, вероятно, является одним из основных детерминантов значимости тех или иных ценностных ориентаций. В данной работе ставится цель выявить наиболее явные и четко прослеживающиеся связи ценностных ориентаций россиян с уровнем образования. Проанализированные материалы статистических обследований в значительной степени поддерживают идею о том, что различные уровни образования влияют на ценностные установки; что же касается тезиса о том, что более высокие уровни образования способствуют переходу от материалистических к постматериалистическим ценностям, эта идея также находит подтверждение, но лишь частичное, поскольку в ряде случаев сделать уверенные выводы нельзя из-за особенностей формулировки вопроса. В первом приближении представляется, что в современном российском обществе для лиц с высоким уровнем образования корректнее говорить не о переходе к постматериалистическим ценностям, а о сочетании традиционных и постматериалистических ценностей.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, ценность образования, ценность работы, ценность семьи, ценность здоровья.

Ценностные ориентации населения и их различия между теми или иными группами населения представляют значительный интерес для исследователей, поскольку эти ориентации играют большую роль в поведении людей в самых разнообразных жизненных ситуациях, постановке ими жизненных целей и выборе способов их достижения. Иными словами, характер поведения людей в различных сферах жизнедеятельности определяется, прежде всего, значимостью тех или иных ценностей, детерминирующей систему потребностей. Один из ведущих мировых исследователей ценностей Ш. Шварц утверждает, что они «(1) являются концептами или убеждениями, (2) имеют отношение к желаемому конечному состоянию или поведению, (3) выходят за пределы конкретных ситуаций, (4) направляют выбор или оценку поведения или событий, (5) упорядочены по относительной важности» [Schwartz 1992, 4]. Другой известный исследователь ценностей Р. Фишер полагает: «Ценности – это мотивационные цели, влияющие на отношение, поведение и оценку» [Fischer, Boer 2016, 155].

Уровень образования, вероятно, является одним из основных детерминантов значимости тех или иных ценностных ориентаций. Более того, можно, видимо, даже говорить о некоторой их взаимосвязи.

Действительно, с одной стороны, принятие решения о достижении того или иного образовательного статуса, потребность в нем определяются значимостью ценностей, прежде всего, связанных с профессиональной деятельностью. Кроме того, получение того или иного уровня образования может ассоциироваться с приобщением к определенному социальному кругу. В этом случае могут иметь место ориентация на социальные нормы, принятые у людей этого круга, и, соответственно, значимость ценностей, сопряженных с этими нормами.

С другой стороны, уже полученный тот или иной образовательный статус в значительной степени определяет характер профессиональной деятельности, круг общения и во многом в целом образ жизни с присущей ему значимостью тех или иных ценностей.

За последние десятилетия в западных обществах произошел заметный сдвиг в ценностных установках – на смену заботе о материалистических ценностях приходит все большая значимость ценностей постматериалистических, и сдвиг этот стал заметен уже к концу 80-х – началу 90-х гг. прошлого века [Trump 1991]; разумеется, с тех пор это явление привлекло внимание ученых. Так, в основе теории секуляризации и модернизации цен-

ностей, предложенной основоположником Всемирного обследования ценностей Р. Инглхартом и его последователем К. Вельцелем, лежит идея о том, что в основе процесса секуляризации и модернизации ценностей в развитых странах находится смена поколений: «... в постиндустриальных демократических и бывших коммунистических странах, особенно западных, молодые гораздо меньше привержены традиционным ценностям, чем пожилые» [Инглхарт, Вельцель 2011, 164–165]². Проверка данной теории Дж. Дэвисом позволила заострить внимание на роли образования в ее рамках, показав, что возрастные различия в ценностях являются результатом различий между образовательной социализацией молодых и старших групп [Davis 1996]. Проведенные Дэвисом тесты продемонстрировали, что различия в ценностях возрастных групп были во многом обусловлены более высоким уровнем формального образования среди молодых когорт. С критикой Дэвиса согласились и авторы теории [Abramson, Inglehart 1996].

Работы ряда других исследователей подтвердили важность связи образования и ценностей. Например, в работе голландских ученых [van Herk, Poortinga 2011] анализируются два ценностных измерения – сохранение и самоутверждение – на индивидуальном и региональном уровнях в Европе (по данным Европейского социального исследования). Наибольший эффект на региональном уровне оказывал ВВП (а также различия между бывшими коммунистическими и некомунистическими решениями); на индивидуальном уровне значительные различия по этим ценностным измерениям были выявлены для возрастных когорт, а также уровней образования, религиозности и гендерной принадлежности.

Вопрос о связи различных уровней образования с различными ценностными установками в современном российском населении постепенно начинает привлекать внимание исследователей, несмотря на приведенные выше исследования, показывающие значимость этой связи на кросс-национальных выборках, на данный момент получил сравнительно немного внимания научного сообщества, в основном в рамках работ, посвященных ценностным ориентациям в целом; иссле-

дованы отдельные аспекты связи различных уровней образования с различными ценностными установками [Журавлева 2006; Прыгин, Федекин 2016; Кононова, Горева, Ситева 2015], многие же другие аспекты продолжают нуждаться в тщательном изучении. В данной работе ставится цель выявить наиболее явные и четко прослеживаемые связи ценностных ориентаций россиян с уровнем образования.

Информационная база исследования

К числу наиболее масштабных российских исследований последнего десятилетия, результаты которых позволяют проанализировать дифференциацию значимости ценностей в зависимости от уровня образования, относятся социально-демографические обследования Росстата: «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» (2012 и 2017 гг.), «Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения» (2013 и 2018 гг.) и «Выборочное наблюдение состояния здоровья населения» (2019 г.).

В работе проанализируем связь ценностных ориентаций с уровнем образования на основе данных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012» и «Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013» (данные других перечисленных выше обследований Росстата в настоящее время недоступны для анализа), а также данных некоторых региональных социологических исследований.

«Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения – 2012» было проведено в 30 регионах. Всего было опрошено 10 054 чел., в том числе 5 144 женщины в возрасте от 18 до 45 лет и 4 910 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет.

Вопрос о ценностных ориентациях в данном обследовании задавался в следующей формулировке: «Люди обычно хотят достичь в своей жизни определенных целей. Отметьте, пожалуйста, по пятибалльной шкале, насколько эти цели важны для Вас лично (*ответьте, пожалуйста, по каждой строке, имея в виду, что “1” означает “совсем не важно”, а “5” – “очень важно”*)». В пере-

чень ценностей, значимость которых подлежала оценке, входили: собственное хорошее жилье; жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей; воспитать ребенка; много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу; материальное благополучие моей семьи; получить образование, постоянно повышать квалификацию; иметь свое собственное семейное дело (предприятие, хозяйство, земельный участок), чтобы работать только в нем, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход; вырастить двоих детей; карьерный рост; интересно проводить досуг; много общаться с друзьями; иметь троих детей; быть свободной(ым), независимой(ым) и делать то, что хочу только я.

В анкете «Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013» перечень ценностей был существенно меньше: материальное благополучие; хорошая семья; дети; крепкое здоровье; интересная работа; высокий уровень образования. Формулировка вопроса – «Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале, насколько важны для Вас следующие жизненные цели (*укажите ответ в каждой строке таблицы, имея в виду, что “1” означает “совсем не важно”, а “5” – “очень важно”*)».

Это обследование было осуществлено во всех субъектах Российской Федерации (кроме Республики Крым и г. Севастополя, так как опрос проводился в 2013 г.). Было опрошено 15 877 чел. в возрасте от 15 до 98 лет, в том числе 6 277 мужчин и 9 600 женщин.

Наряду с этими двумя общероссийскими обследованиями, в работе использованы данные социологических опросов, проведенных в Новгородской (2003 г.), Липецкой (2005–2006 гг.) и Калужской (2019 г.) областях.

В Новгородской области были опрошены жены и мужья в 478 супружеских парах, то есть всего 956 чел. (женщины в возрасте от 18 до 50 лет, мужчины – от 19 до 64 лет). Значимость тех или иных ценностей для них определялась на основе ответов на вопрос: «Ниже приводится список возможных целей, которые люди обычно хотят достичь в своей жизни. Отметьте, пожалуйста, по пятибалльной шкале, насколько они ценны для Вас лич-

но (*ответьте, пожалуйста, по каждой строке, имея в виду, что “1” означает “совсем не важно”, а “5” – “очень важно”*)»: высокий доход, позволяющий ни в чем себе не отказывать; собственное благоустроенное современное жилье; работа, коллектив; образование; иметь семью; иметь внуков; иметь ребенка; иметь нескольких детей; обладать крепким здоровьем; прожить долгую жизнь; уверенность в себе, в своих силах; жить в гармонии с окружающими.

В Липецкой области было опрошено 1 097 чел. в возрасте от 16 до 65 лет, в том числе 752 женщины и 345 мужчин. Формулировка соответствующего вопроса была такой же, как в исследовании в Новгородской области, но перечень оцениваемых ценностей существенно шире: собственное благоустроенное современное жилье; работа, коллектив; иметь семью; иметь ребенка; иметь нескольких детей; прожить долгую жизнь; жить в гармонии с окружающими; материальное благополучие; хорошее образование; иметь хорошее здоровье; достичь успехов в работе; интересно проводить досуг; общаться с друзьями; реализовать себя в различных сферах жизни; иметь двоих детей; иметь троих детей; заниматься любимым делом.

В Калужской области опрашивались только женщины (1 203 в возрасте от 17 до 70 лет). Формулировка вопроса и перечень ценностей были такими же, как в «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения – 2012» [не было только пункта «иметь свое собственное семейное дело (предприятие, хозяйство, земельный участок), чтобы работать только в нем, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход», а вместо «карьерного роста» предлагалось оценить значимость «профессионального роста»].

Ценности профессиональной деятельности

Наиболее сопряженными с уровнем образования можно считать ценности профессиональной деятельности, так как, с одной стороны, получение профессионального образования в значительной мере предопределяется намерениями в отношении будущей профессиональной деятельности, а с другой – полу-

чение более высокого уровня образования, как правило, способствует более высокому профессиональному статусу.

Естественно, что при разном уровне образования у респондентов очень существенно различается значимость высокого уровня образования. По данным «Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013», у имеющих начальное общее образование средний балл оценки значимости высокого уровня образования составляет 2,82 у женщин и 2,90 у мужчин (по пятибалльной шкале); основное общее (неполное среднее) – 3,16 и 3,17, соответственно; среднее (полное) общее – 3,42 и 3,21; начальное профессиональное – 3,19 и 2,95; среднее профессиональное (среднее специальное) – 3,54 и 3,37; неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее) – 4,04 и 3,87; высшее профессиональное – 4,16 и 4,10; послевузовское профессиональное – 4,54 и 4,25.

Существенны различия в значимости образования и по данным исследования в Новгородской области. При наличии у респондента основного общего образования она равна в среднем 3,31 балла у женщин и 3,59 у мужчин; среднего общего – 3,99 и 3,98, соответственно; среднего профессионального – 4,23 и 3,89; неполного высшего профессионального – 4,23 и 3,93; высшего профессионального – 4,42 и 4,38.

В Липецкой области имеющие среднее общее образование женщины оценили значимость хорошего образования в среднем на 4,07 балла, а мужчины – на 3,44; имеющие среднее профессиональное образование – на 4,30 и 3,61, соответственно; неполное высшее профессиональное – на 4,58 и 4,50; высшее профессиональное – на 4,50 и 4,34.

В «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения – 2012» в один пункт для оценки значимости были объединены «получить образование» и «постоянно повышать квалификацию». Возможно, это повлияло на то, что различия в оценке значимости этой ценности менее существенны, чем отмеченные выше. Среди имеющих основное общее образование женщины оценили ее в среднем на 3,24, мужчины – 2,81; среднее общее – на 3,59 и 3,23, соответственно; начальное профессиональное – на 3,50 и 3,15; среднее профес-

сиональное – на 3,66 и 3,42; неполное высшее профессиональное – на 4,16 и 4,07; высшее профессиональное – на 3,94 и 3,86. Вероятно, слово «получить» в данном случае детерминировало более высокую оценку значимости этой ценности у тех, кто имеет неполное высшее образование и, скорее всего, продолжает обучение.

В отличие от рассмотренных выше, социологический опрос женщин в Калужской области практически не показал различий в оценке значимости ценности «получить хорошее образование, постоянно повышать квалификацию»: основное общее образование – 4,24; среднее общее – 3,83; начальное профессиональное – 4,03; среднее профессиональное – 4,13; неполное высшее профессиональное – 4,25; высшее профессиональное – 4,29.

Формулировка ценностей, связанных с профессиональной деятельностью, различается в разных исследованиях, и это может влиять на оценку их значимости и ее дифференциацию в зависимости от образовательного статуса. В наиболее масштабном из рассматриваемых в данной работе исследований – «Выборочном наблюдении поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013» – респондентам предлагалось оценить значимость «интересной работы». Различия в ее оценке в зависимости от уровня образования весьма существенны: начальное общее образование – 2,90 у женщин и 3,11 у мужчин; основное общее – 3,24 и 3,56, соответственно; среднее общее – 3,66 и 3,92; начальное профессиональное – 3,57 и 3,78; среднее профессиональное – 3,83 и 3,97; неполное высшее профессиональное – 4,19 и 4,25; высшее профессиональное – 4,19 и 4,21; послевузовское профессиональное – 4,49 и 4,33. Если значимость образования, по приведенным выше данным, относительно более высока у женщин, то в данном случае во всех образовательных группах (кроме послевузовского профессионального образования) значимость интересной работы по оценкам мужчин несколько выше, чем у женщин.

По анкете, использовавшейся в Новгородской области, оценивалась значимость «работы, коллектива». Различия в ее оценке в зависимости от уровня образования оказались не столь существенны: основное об-

щее – 3,81 у женщин и 4,39 у мужчин; среднее общее – по 4,21 у женщин и мужчин; среднее профессиональное – 4,19 и 4,20, соответственно; неполное высшее профессиональное – 3,97 и 4,15; высшее профессиональное – 4,26 и 4,30.

Такая же формулировка использовалась и в исследовании, проведенном в Липецкой области. Различия в оценке значимости «работы, коллектива» в зависимости от уровня образования получились не очень существенными у женщин (среднее общее – 4,13; среднее профессиональное – 4,32; неполное высшее профессиональное – 4,20; высшее профессиональное – 4,34), а у мужчин она значительно различается между, с одной стороны, имеющими среднее общее (3,81) и профессиональное (3,85) образование, а с другой – неполное (4,52) и полное (4,27) высшее профессиональное образование.

В этом же исследовании использовалась и другая формулировка, относящаяся к профессиональной деятельности – достичь успехов в работе. Она отражает более выраженную ценность профессиональной деятельности, чем просто «работа, коллектив». Однако и в этом случае различий в оценке ее значимости в зависимости от уровня образования у женщин нет: среднее общее – 4,20; среднее профессиональное – 4,25; неполное высшее профессиональное – 4,30; высшее профессиональное – 4,28. У мужчин, так же, как при оценке значимости «работы, коллектива», имеют место значительные различия в оценке значимости достижения успехов в работе между, с одной стороны, имеющими среднее общее (3,65) и профессиональное (3,88) образование, а с другой – неполное (4,36) и полное (4,44) высшее профессиональное образование.

К понятию «достичь успехов в работе», видимо, близко «профессиональный рост». Результаты опроса женщин в Калужской области в 2019 г. показали несколько более высокую оценку его значимости женщинами с неполным и полным высшим профессиональным образованием: основное общее – 3,93; среднее общее – 3,77; начальное профессиональное – 3,97; среднее профессиональное – 3,97; неполное высшее профессиональное – 4,14; высшее профессиональное – 4,13.

Такие же различия, но еще более выраженные, были получены и по результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012», где оценивалась значимость карьерного роста. Причем эти различия носят практически одинаковый характер как у женщин, так и у мужчин. При наличии основного общего образования женщины оценили его значимость в среднем на 2,83 балла, мужчины – на 2,63; среднего общего – на 3,06 и 2,92, соответственно; начального профессионального – 3,02 и 2,89; среднего профессионального – 3,29 и 3,22; неполного высшего профессионального – 3,84 и 4,01; высшего профессионального – 3,80 и 3,88.

Сравнивая эти оценки значимости «карьерного роста» с оценками «профессионального роста» по результатам опроса женщин в Калужской области, отметим, что значимость «профессионального роста» оценивается несколько выше, особенно женщинами с более низким уровнем образования. Конечно, эти данные не вполне сопоставимы, так как получены в разных исследованиях. Но можно предположить и меньшую оценку значимости «карьерного роста» из-за возможной ассоциации его с понятием «карьеризма», причем в большей степени проявляющуюся у женщин с более низким уровнем образования, для которых, вероятно, в меньшей степени характерен профессиональный / карьерный рост.

Одним из индикаторов успеха в профессиональной деятельности, вероятно, может считаться относительно более высокая заработная плата. В «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения – 2012» так и была сформулирована одна из ценностей, значимость которой нужно было оценить, – «много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу». Оценка ее значимости не различалась в зависимости от уровня образования ни у женщин (от 4,32 балла у имеющих неполное высшее профессиональное образование до 4,47 у имеющих среднее профессиональное образование), ни у мужчин (от 4,55 у имеющих основное общее образование до 4,61 у имеющих высшее профессиональное образование).

По сути дела, нет закономерности в различиях в оценке значимости этой ценности в

зависимости от уровня образования и по результатам опроса жительниц Калужской области (от 4,26 у имеющих среднее общее образование до 4,59 у имеющих начальное профессиональное образование).

Ценности материального благополучия и хороших жилищных условий

Значимость материального благополучия и хороших жилищных условий, по результатам анализируемых в работе исследований, не различается в зависимости от уровня образования. Исключение составляют только мужчины, опрошенные в Липецкой области. Среди них значимость материального благополучия и собственного благоустроенного современного жилья существенно выше оценили имеющие неполное (4,57 и 4,61 балла, соответственно) и полное (4,66) высшее профессиональное образование по сравнению с имеющими среднее общее (4,19 и 4,29) и среднее профессиональное (4,16 и 4,25) образование. Обратим внимание, что у мужчин, опрошенных в Липецкой области, были отмечены такие же образовательные различия в оценке значимости профессиональной деятельности.

Ценности досуга

По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012», у женщин и мужчин при более высоком уровне

образования имеет место относительно большая значимость интересного досуга и общения с друзьями (табл. 1).

Наиболее высокая оценка значимости интересного досуга и общения с друзьями у респондентов с неполным высшим профессиональным образованием. Если у женщин отличие от оценок, поставленных имеющими высшее образование, несущественно (в отношении досуга средний балл оценки совпадает), то у мужчин оно более заметно. Следует, конечно, иметь в виду, что в данном случае на это может влиять не только уровень образования, но и возраст, ближайшее социальное окружение. Значительная часть имеющих неполное высшее образование, вероятно, продолжают обучение в вузах. Отметим также, что если у женщин с неполным и полным высшим образованием оценка значимости интересного досуга и общения с друзьями относительно немного выше той, которую дали имеющие среднее профессиональное образование, то у мужчин различия более существенны.

В то же время, по данным исследований в Калужской и Липецкой областях, у женщин не выявлено различий в оценке значимости интересного досуга и общения с друзьями в зависимости от уровня образования. Они имеют место только у мужчин Липецкой области. У имеющих неполное и полное высшее профессиональное образование значимость этих ценностей несколько выше.

Таблица 1

Оценка значимости интересного досуга и общения с друзьями в зависимости от уровня образования, средний балл по пятибалльной шкале

Ценности	Уровень образования					
	основное общее	среднее общее	начальное профессиональное	среднее профессиональное	неполное высшее профессиональное	высшее профессиональное
Женщины						
Интересно проводить досуг	3,42	3,55	3,66	3,70	3,83	3,83
Много общаться с друзьями	2,94	3,18	3,13	3,27	3,42	3,37
Мужчины						
Интересно проводить досуг	3,32	3,51	3,44	3,57	4,06	3,92
Много общаться с друзьями	3,05	3,28	3,19	3,21	3,77	3,49

Примечание. На основе данных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012».

Семейные ценности

По данным «Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013», при более высоком уровне образования имеет место несколько более высокая оценка значимости ценности «хорошая семья»: начальное общее – 4,28 балла у женщин и 4,27 у мужчин; основное общее – 4,44 и 4,31, соответственно; среднее общее – 4,59 и 4,46; начальное профессиональное – 4,57 и 4,41; среднее профессиональное – 4,61 и 4,52; неполное высшее профессиональное – 4,61 и 4,47; высшее профессиональное – 4,70 и 4,58; послевузовское профессиональное – 4,59 и 4,50.

С точки зрения оценки значимости семейных ценностей, формулировка «хорошая семья» представляется не очень удачной. Во-первых, для рассмотрения влияния оценки ее значимости на брачное (матримониальное) и репродуктивное поведение она слишком не конкретна. Это может быть семья с любым числом детей или вообще без детей, с зарегистрированным или незарегистрированным браком. Более того, такая формулировка позволяет учитывать при оценке ее значимости и родительскую семью. Во-вторых, и это еще более важно, в формулировке присутствует слово «хорошая», что априори определяет ее более высокую значимость.

В исследовании, проведенном в Новгородской области, респондентам предлагалось оценить значимость «наличия семьи». Эта оценка практически не различается в зависимости от уровня образования.

Нет существенных различий и в оценке значимости ценности «жить в зарегистрированном браке с супругом, своей семьей». Такая формулировка использовалась в «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения – 2012» и при опросе женщин в Калужской области в 2019 году.

Результаты «Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013» не показали существенных различий в оценке значимости категории «дети»: начальное общее – 4,42 балла у женщин и 4,18 у мужчин; основное общее – 4,39 и 4,04, соответственно; среднее общее – 4,59 и 4,33; начальное профессиональное – 4,63 и 4,30; среднее профессиональное – 4,70 и 4,49; неполное высшее профессиональное – 4,48 и 4,30; высшее профессиональное – 4,70 и 4,50; послевузовское профессиональное – 4,56 и 4,44. Отметим, что, как и в отношении «хорошей семьи», по данным этого исследования, оценка значимости у женщин несколько выше, чем у мужчин.

В исследованиях в Липецкой и Новгородской областях при оценке значимости использовалась формулировка «иметь нескольких детей» (табл. 2).

Различия в оценке значимости наличия нескольких детей, по данным, представленным в таблице 2, имеют место, но они не носят характера выраженной закономерности, то есть повышения или снижения при более высоком уровне образования. У мужчин и женщин, опрошенных в Липецкой области, и у жительниц Новгородской области наиболее высокая оценка значимости наличия нескольких детей у име-

Таблица 2

Оценка значимости наличия нескольких детей в зависимости от уровня образования, средний балл по пятибалльной шкале

Пол	Уровень образования			
	среднее общее	среднее профессиональное	неполное высшее профессиональное	высшее профессиональное
Новгородская область				
Женщины	4,06	3,89	4,09	3,94
Мужчины	4,32	4,14	3,74	4,10
Липецкая область				
Женщины	3,85	3,86	4,07	3,86
Мужчины	3,23	3,54	3,87	3,51

Примечание. На основе данных социологических опросов, проведенных в Новгородской (2003 г.) и Липецкой (2005–2006 гг.) областях.

ющих неполное высшее профессиональное образование. Новгородские мужчины с таким уровнем образования, наоборот, оценили ее значимость существенно ниже.

В «Выборочном наблюдении репродуктивных планов населения – 2012», а также в исследованиях, проведенных в Калужской и Липецкой областях, респондентам предлагалось оценить значимость раздельно двоих и троих детей (табл. 3).

Оценка значимости наличия двоих детей мало различается в зависимости от уровня образования по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012». По результатам опроса женщин в Калужской области в 2019 г., эти различия существеннее, но при этом не проявляется связи оценки значимости наличия двоих детей с уровнем образования: с одной стороны, она примерно одинаковая у имеющих среднее общее и неполное высшее образование, а с другой – более высокая, но опять же близкая у женщин со средним и высшим профессиональным образованием.

Однако, по результатам исследования в Липецкой области, можно говорить о более высокой оценке значимости наличия двоих де-

тей у женщин с более высоким уровнем образования: среднее общее – 3,56; среднее профессиональное – 3,77; неполное высшее профессиональное – 3,94; высшее профессиональное – 3,93. Можно было бы говорить об еще более существенной дифференциации у мужчин (среднее общее – 3,08; среднее профессиональное – 3,25; неполное высшее профессиональное – 3,61), но у имеющих высшее профессиональное образование оценка значимости наличия двоих детей составляет всего 3,18.

Что касается оценки значимости наличия троих детей, то представленные результаты исследований позволяют говорить, скорее, о том, что она несколько выше у женщин с более низким уровнем образования. По результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012» и социологического опроса женщин в Калужской области в 2019 г., наиболее высокая оценка значимости наличия троих детей имеет место у женщин со средним общим образованием. При этом самая низкая она у имеющих высшее профессиональное образование, но ее отличие от оценки у женщин со средним профессиональным и неполным высшим образованием не очень велико.

Таблица 3

Оценка значимости наличия двоих и троих детей в зависимости от уровня образования, средний балл по пятибалльной шкале

Пол	Уровень образования			
	среднее общее	среднее профессиональное	неполное высшее профессиональное	высшее профессиональное
<i>Оценка значимости наличия двоих детей</i>				
«Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения – 2012»				
Женщины	4,06	4,07	3,93	4,01
Мужчины	3,91	3,96	3,86	4,00
Липецкая область				
Женщины	3,56	3,77	3,94	3,93
Мужчины	3,08	3,25	3,61	3,18
Калужская область				
Женщины	3,84	4,18	3,82	4,27
<i>Оценка значимости наличия троих детей</i>				
«Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения – 2012»				
Женщины	2,73	2,40	2,46	2,33
Мужчины	2,41	2,36	2,65	2,48
Липецкая область				
Женщины	2,42	2,43	2,57	2,30
Мужчины	2,30	2,22	2,30	2,39
Калужская область				
Женщины	3,07	2,81	2,82	2,75

Примечание. На основе данных «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения – 2012», социологических опросов, проведенных в Липецкой (2005–2006 гг.) и Калужской (2019 г.) областях.

У опрошенных в 2005–2006 гг. жительниц Липецкой области наименьшая оценка значимости наличия троих детей также у женщин с высшим профессиональным образованием. При этом наиболее высока она у имеющих не среднее общее образование, а неполное высшее.

У мужчин образовательные различия в оценке значимости наличия троих детей существенно меньше, чем у женщин (см. табл. 3).

Ценности здоровья и долголетия

Результаты «Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013» не выявили существенных различий в оценке мужчинами значимости «крепкого здоровья» в зависимости от уровня образования: начальное общее – 4,39 балла; основное общее – 4,43; среднее общее – 4,50; начальное профессиональное – 4,50; среднее профессиональное – 4,52; неполное высшее профессиональное – 4,48; высшее профессиональное – 4,56; послевузовское профессиональное – 4,39.

У женщин различия тоже невелики, но они не носят столь хаотичного характера, как у мужчин, и, видимо, можно говорить о несколько большей значимости «крепкого здоровья» при более высоком уровне образования: начальное общее – 4,52; основное общее – 4,59; среднее общее – 4,65; начальное профессиональное – 4,65; среднее профессиональное – 4,70; неполное высшее профессиональное – 4,61; высшее профессиональное – 4,68; послевузовское профессиональное – 4,74.

По данным исследования в Липецкой области, еще выраженнее более высокая оценка значимости «хорошего здоровья» при более высоком уровне образования. Причем в данном случае у мужчин это проявилось в большей степени, чем у женщин: среднее общее образование – 4,52 балла у женщин и 4,13 у мужчин; среднее профессиональное – 4,72 и 4,24, соответственно; неполное высшее профессиональное – 4,75 и 4,48; высшее профессиональное – 4,76 и 4,60. Как и по данным «Выборочного наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения – 2013», оценка значимости «хорошего здоровья» у женщин выше, чем у мужчин.

В отличие от двух этих исследований, результаты социологического опроса в Новгородской области в 2003 г. не показали такой зависимости оценки значимости «крепкого здоровья» от уровня образования. У женщин не выявлено существенных различий, а у мужчин при более высоком уровне образования, скорее, имеет место более низкая оценка значимости здоровья: основное общее – 4,69 балла у женщин и 4,87 у мужчин; среднее общее – 4,75 и 4,74, соответственно; среднее профессиональное – 4,72 и 4,65; неполное высшее профессиональное – 4,74 и 4,44; высшее профессиональное – 4,64 и 4,59.

Наряду с хорошим здоровьем в исследованиях в Липецкой и Новгородской областях ответы респондентов не показывают зависимости оценки значимости долгой жизни от уровня образования.

Выводы

Проанализированные материалы обследований в значительной степени поддерживают идею о том, что различные уровни образования влияют на ценностные установки; что же касается тезиса о том, что более высокие уровни образования способствуют переходу от материалистических к постматериалистическим ценностям, эта идея также находит подтверждение, но лишь частичное, поскольку в ряде случаев сделать уверенные выводы нельзя из-за особенностей формулировки вопроса. Можно с уверенностью утверждать, что для более образованных респондентов намного значительнее высокий уровень образования, а также карьерного роста, успехов в работе. Не столь явно выраженные различия у респондентов с разным уровнем образования по близким вопросам (значимость «работы, коллектива»), по-видимому, связана с тем, что такая формулировка дает значительный простор для разнообразных трактовок ее респондентами. Значимость материального благополучия и хороших жилищных условий, по результатам анализируемых в работе исследований, не различается в зависимости от уровня образования. Значимость такой традиционной ценности, как семья, остается высокой у лиц с разными группами образования (хотя вопрос о том, в какой степени значимость

детей транслируется в индивидуальные репродуктивные намерения, а те, в свою очередь, – в фактические рождения, требует отдельного исследования). Однако при этом у женщин и мужчин с более высоким уровнем образования имеет место относительно большая значимость интересного досуга и общения с друзьями. Таким образом, в первом приближении в современном российском обществе для лиц с высоким уровнем образования корректнее говорить не о переходе к постматериалистическим ценностям, а о сочетании традиционных и постматериалистических ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 17-78-20096.

Research carried out with support of Russian Science Foundation, project no. 17-78-20096.

² Основные положения данной теории изложены Инглхартом и Вельцелем в целом ряде работ, таких как: [Inglehart 1997; Inglehart 2008; Inglehart 2015; Inglehart, Welzel 2005; Вельцель и др. 2012].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вельцель и др. 2012 – Вельцель К., Инглхарт Р., Александер Э., Понарин Э.Д. Распутывание связей между культурой и институтами на примере эмансипации человечества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 4. С. 12–43.
- Журавлева 2006 – Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006.
- Инглхарт, Вельцель 2011 – Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
- Кононова, Горева, Ситева 2015 – Кононова Т.М., Горева О.М., Ситева С.С. Система высшего образования как сфера формирования ценностных ориентаций молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 654.
- Прыгин, Федекин 2016 – Прыгин Г.С., Федекин И.Н. Представления о духовно-нравственных ценностях у мужчин и женщин разных возрастных категорий, уровня образования и типов

- субъектной регуляции // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, № 2. С. 134–142.
- Abramson, Inglehart 1996 – Abramson P.R., Inglehart R. Comment: Formative Security, Education, and Postmaterialism: A Response to Davis // The Public Opinion Quarterly. 1996. Vol. 60, № 3. P. 450–455.
- Davis 1996 – Davis J.A. Review Essay of Value Change in Global Perspective // The Public Opinion Quarterly. 1996. Vol. 60, № 2. P. 322–331.
- Fischer, Boer 2016 – Fischer R., Boer D. Values: The Dynamic Nexus Between Biology, Ecology and Culture // Current Opinion in Psychology. 2016. № 8. P. 155–160.
- Inglehart 1997 – Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Inglehart 2008 – Inglehart R. Changing Values Among Western Publics from 1970 to 2006 // West European Politics. 2008. Vol. 31, № 1–2. P. 130–146.
- Inglehart 2015 – Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 2015.
- Inglehart, Welzel 2005 – Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Schwartz 1992 – Schwartz S. H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. P. 1–65.
- Trump 1991 – Trump T.M. Value Formation and Postmaterialism: Inglehart's Theory of Value Change Reconsidered // Comparative Political Studies. 1991. Vol. 24, № 3. P. 365–390.
- van Herk, Poortinga 2011 – van Herk H., Poortinga Y.H. Cultural Continuity in Values: Theoretical Imperatives and Empirical Findings. Paper Presented at IACCP Regional Conference June 30 – July 3, Istanbul, Turkey, 2011.

REFERENCES

- Welzel C., Inglehart R., Alexander E., Ponarin E.D., 2012. Unraveling the Links Between Culture and Institutions Through the Example of the Emancipation of Humanity. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, vol. 15, no. 4, pp. 12-43.

- Zhuravleva N.A., 2006. *The Dynamics of Value Orientations of a Person in Russian Society*. Moscow, Institut psikhologii RAN.
- Inglehart R., Welzel C., 2011. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Moscow, Novoe izdatelstvo Publ.
- Kononova T.M., Goreva O.M., Siteva S.S., 2015. Higher Education System as a Sphere of Value Orientation Formation for Youth. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2, p. 654.
- Prygin G.S., Fedekin I.N., 2016. Representations of Spiritual and Moral Values in Men and Women of Different Age Categories, Level of Education and Types of Subject Regulation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, vol. 26, no. 2, pp. 134-142.
- Abramson P.R., Inglehart R., 1996. Comment: Formative Security, Education, and Postmaterialism: A Response to Davis. *The Public Opinion Quarterly*, vol. 60, no. 3, pp. 450-455.
- Davis J.A., 1996. Review Essay of Value Change in Global Perspective. *The Public Opinion Quarterly*, vol. 60, no. 2, pp. 322-331.
- Fischer R., Boer D., 2016. Values: The Dynamic Nexus Between Biology, Ecology and Culture. *Current Opinion in Psychology*, no. 8, pp. 155-160.
- Inglehart R., 1997. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, Princeton University Press.
- Inglehart R., 2008. Changing Values Among Western Publics from 1970 to 2006. *West European Politics*, vol. 31, no. 1-2, pp. 130-146.
- Inglehart R., 2015. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton, Princeton University Press.
- Inglehart R., Welzel C., 2005. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Schwartz S.H., 1992. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, vol. 25, pp. 1-65.
- Trump T.M., 1991. Value Formation and Postmaterialism: Inglehart's Theory of Value Change Reconsidered. *Comparative Political Studies*, vol. 24, no. 3, pp. 365-390.
- van Herk H., Poortinga Y.H., 2011. Cultural Continuity in Values: Theoretical Imperatives and Empirical Findings. *Paper Presented at IACCP Regional Conference June 30 – July 3, Istanbul, Turkey*.

Information About the Authors

Julia V. Zinkina, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow at International Laboratory of Demography and Human Capital, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 84, 119571 Moscow, Russian Federation; Research Fellow at Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation, juliazin@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0524-2140>

Sergey G. Shulgin, Candidate of Sciences (Economics), Deputy Head at International Laboratory of Demography and Human Capital, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 84, 119571 Moscow, Russian Federation, sergey@shulgin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1091-7157>

Vladimir N. Archangelsky, Candidate of Sciences (Economics), Head of Sector at Center for Population Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; Leading Research Fellow at International Laboratory of Demography and Human Capital, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 84, 119571 Moscow, Russian Federation; Leading Research Fellow at Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotievoy St, 6, 119333 Moscow, Russian Federation, archangelsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

Информация об авторах

Юлия Викторовна Зинькина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории демографии и человеческого капитала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Федерации, просп. Вернадского, 84, 119571 г. Москва, Российская Федерация; научный сотрудник факультета глобальных процессов, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, juliazin@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0524-2140>

Сергей Георгиевич Шульгин, кандидат экономических наук, заместитель заведующего Международной лабораторией демографии и человеческого капитала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 84, 119571 г. Москва, Российская Федерация, sergey@shulgin.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1091-7157>

Владимир Николаевич Архангельский, кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник Международной лаборатории демографии и человеческого капитала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 84, 119571 г. Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник Института демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, ул. Фотиевой, 6, 119333 г. Москва, Российская Федерация, archangelsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>